

Гусейнова Гузель Мухтаровна

почетный работник сферы образования РФ,

канд. экон. наук, доцент, доцент

Быкова Анастасия Алексеевна

студентка

Мойсиева София Михайловна

студентка

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

экономический университет»

г. Санкт-Петербург

**ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ
В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ СЕКТОРАХ ЭКОНОМИКИ**

***Аннотация:** в статье рассматривается взаимосвязь между налоговыми инструментами поддержки малого и среднего предпринимательства и стратегической задачей достижения технологического лидерства в рамках национальных целей развития страны до 2030 года. Авторами раскрывается проблема недостаточного инвестирования в инновации из-за неэффективного использования существующих налоговых стимулов. По итогам исследования делается вывод о необходимости преодоления системных барьеров – высокой нагрузки страховыми взносами, другими неналоговыми платежами и сложностей навигации в региональных программах поддержки – для усиления роли налоговой политики как катализатора технологического развития.*

***Ключевые слова:** специальные налоговые режимы, инвестиционная активность, высокотехнологичные сектора, налог на прибыль, региональные льготы, малые и средние предприятия, технологическое лидерство, национальные цели, страховые взносы, неналоговые платежи.*

Современный этап глобальной экономической конкуренции определяется борьбой за технологическое лидерство. Для Российской Федерации, как это следует из Указа Президента о национальных целях развития до 2030 года, достижение технологического лидерства перешло из разряда долгосрочных ориентиров в категорию императивов национальной безопасности. Так как малые и средние предприятия (далее – МСП) обладают гибкостью, склонностью к риску и ориентацией на прорывные решения, то исторически именно они выступают мотором радикальных инноваций. Однако их развитие в капиталоемких высокотехнологичных сферах, от биотехнологий и фармацевтики до микроэлектроники и искусственного интеллекта, изначально ограничено высокими барьерами входа. Длительный цикл окупаемости, необходимость в дорогостоящем оборудовании и «утечка умов» создают парадокс: сектора, наиболее важные для будущего, на начальной стадии своего развития являются наименее привлекательными для частных инвестиций.

Привлечение инвестиций в высокотехнологические отрасли – важная задача государственной экономической политики. Среди широкого спектра мер поддержки именно налоговые инструменты занимают центральное место. Они формируют системные, долгосрочные стимулы для направления частного капитала в приоритетные направления. В связи с вышесказанным целью исследования – проанализировать, как специальные налоговые режимы и региональные льготы влияют на финансовые потоки высокотехнологичных МСП и стимулируют их инвестиции в развитие.

Государство, стремясь повысить инвестиционную активность, уже не ограничивается общим снижением налоговой нагрузки. Вместо этого используется «сегментарный налоговый подход», который позволяет точно воздействовать на конкретные, желаемые виды экономической деятельности или даже типы расходов. Российским налоговым законодательством предусмотрены два основных инструмента.

1. Специальные налоговые режимы – Упрощенная система налогообложения, Патентная система налогообложения, Налог на профессиональный доход, Автоматизированная упрощенная система налогообложения – упрощают администрирование и снижают совокупную фискальную нагрузку для определенных категорий налогоплательщиков, создавая благоприятный фон для ведения бизнеса.

2. Региональные льготы по налогу на прибыль: поскольку региональная часть ставки (17% из 25%) находится в ведении субъектов Федерации, они вправе снижать ставки для улучшения финансового состояния предприятий (1, ст. 284.1.8–5). Кроме того, предусмотрены льготы по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды.

Именно второй инструмент обладает наибольшим потенциалом для стимулирования высокотехнологичных секторов, так как позволяет не просто поддержать предпринимательство вообще, а поддержать конкретный технологический бизнес.

С 2026 года пониженные тарифы для МСП применяются также не по всем, а только по приоритетным видам деятельности [3]. Важное условие для применения пониженных тарифов: доля доходов от соответствующей деятельности должна составлять 70% и выше в общем объеме доходов.

Тарифы страховых взносов для субъектов малого или среднего предпринимательства:

1) 30% – в отношении выплат в пользу физического лица в пределах 1,5-кратного минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом на начало расчетного периода;

2) 15% – в отношении части выплат в пользу физического лица, определяемой по итогам каждого календарного месяца как превышение над величиной полуторакратного минимального размера оплаты труда. Исключение: МСП, занимающиеся обрабатывающим производством, для них единый страховой тариф – 7,6%.

Льготы по налогу на прибыль предоставляются при соблюдении определенных условий. Ключевым условием почти всегда является соответствие основного

вида деятельности компании Перечню, утвержденному законом субъекта РФ, например:

– для IT-кластеров (г. Москва, Республика Татарстан, Новосибирская область) льгота часто привязана к наличию аккредитации Минцифры и направлена на разработку программного обеспечения, обработку данных, создание информационных систем. Это прямой сигнал для инвесторов: средства, вложенные в соответствующие проекты, будут иметь повышенную доходность за счет снижения налоговой нагрузки;

– в промышленно развитых регионах (Самарская, Свердловская, Липецкая области) предприятиям, инвестирующим в модернизацию обрабатывающих производств, робототехнику и промышленный интернет вещей (IIoT), может быть снижена ставка. В этом случае льгота ориентирована не на отрасль, а на инвестиции в обновление основных фондов;

– в статусных территориях (ОЭЗ, ТОСЭР, ОЭР) ставка и вовсе может быть снижена до 0%. Однако доступ в такие «налоговые оазисы» обусловлен необходимостью осуществления крупных капитальных вложений, что ориентировано уже не столько на малый, сколько на средний и крупный бизнес.

Параллельно работает механизм дифференцированных ставок УСН. Регион может установить ставку 3% (при объекте «доходы минус расходы») не для всех, а только для социальных или инвестиционно-ориентированных предприятий. Например, ставка может быть понижена для компаний, ведущих научно-исследовательские работы или осуществляющих затраты на цифровизацию свыше определенного процента от выручки, что превращает УСН из инструмента общего упрощения в мощный стимул для конкретных инвестиционных поведенческих моделей.

Налоговые льготы снижают стоимость привлечения капитала для инновационных проектов, делая их внутреннюю норму доходности более привлекательной для инвесторов и основателей. Это позволяет перенаправить высвобожденные средства в сегменты, критически важные для роста, например, закупку лицензий

на ПО, оплату труда высококвалифицированных разработчиков, проведение испытаний и сертификацию продукции. Однако потенциал налогового стимулирования ограничен из-за ряда проблем.

1. Высокая нагрузка страховыми взносами. Для высокотехнологичных компаний, где основная статья расходов – фонд оплаты труда квалифицированных специалистов, 30 % страховых взносов создают критическое фискальное бремя. Льгот по этой статье почти нет, поэтому экономия на налоге на прибыль или УСН часто нивелируется взносами, что побуждает компании оптимизировать штат, а не инвестировать в разработки.

2. Сложность доступа к льготам. Множество региональных программ с разными условиями и отчетностью вынуждает предпринимателей тратить время и ресурсы на поиск и оформление льгот. Порталы и центры поддержки решают проблему лишь частично: информация обновляется с задержкой, а консультации не всегда компетентны. В результате многие льготы остаются невостребованными.

3. Разрыв между федеральными целями и региональными возможностями. Федеральные задачи технологического прорыва требуют масштабных вложений, но у многих регионов, особенно депрессивных, не достаточно ресурсов для конкурентоспособных налоговых условий. Их льготы либо незначительны, либо сопряжены с невыполнимыми для малых компаний требованиями. Это ведёт к концентрации технологического бизнеса в отдельных центрах, нарушая принцип сбалансированного развития.

4. Дополнительная финансовая нагрузка в виде неналоговых платежей, суммарный объем которых составляет около 1 трлн руб. [4].

Проведенный анализ подтверждает, что налоговые льготы – ключевой инструмент поддержки высокотехнологичного сектора в РФ. Самые эффективные из них – региональные льготы по прибыли и дифференцированные ставки УСН. Однако, существуют серьезные барьеры: высокая нагрузка страховыми взносами и неналоговыми платежами, сложный доступ к льготам, разрыв между федеральными целями и региональными возможностями.

Таким образом, для стимулирования инвестиционной активности в высокотехнологичные отрасли необходимо рассмотреть вопросы возможности увеличения льгот по страховым взносам и неналоговым платежам для малых и средних предприятий, упростить процедуры их предоставления через цифровизацию и сбалансировать меры поддержки между регионами.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ. – Ч. II.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474.
3. Об утверждении Перечня видов экономической деятельности Общероссийского классификатора экономической деятельности для целей применения единого пониженного тарифа страховых взносов. Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2025 №4125-р.
4. Что ждет МСП в ближайшей перспективе: ключевые вопросы сессии «Опоры России» в рамках ПМЭФ. – URL <https://www.mbchita.ru/news/2024-god/iyun/chto-jdet-msp-v-blijaishei-perspektive-klyuchevie-voprosi-sessii-opori-rossii-v-ramkah-pmef.html> (дата обращения: 26.01.2026).